

**ОЦЕНКА КОСВЕННЫХ ЭФФЕКТОВ СТЕЙКХОЛДЕРОВ
ОТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ДЛЯ БЮДЖЕТОВ**

Голикова Анна Сергеевна, ассистент, Полесский государственный университет
Hanna Golikova, Polesky State University, anna.golikova@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы западной и российской научных школ к оценке влияния инвестиционного проекта на деятельность субъектов экономики. Предложена авторская методика оценки косвенных эффектов стейкхолдеров от реализации проекта для бюджетов страны.

Ключевые слова: инвестиционный проект, положительный косвенный эффект, отрицательный косвенный эффект, стейкхолдеры.

В западной научной школе существует подход, в соответствии с которым реализация инвестиционного проекта может создавать дополнительный эффект не только для его непосредственных участников. Анализ выгод и затрат позволяет учесть такое воздействие при оценке влияния проекта на стейкхолдеров. Однако реализация инвестиционного проекта влияет не только на финансовые результаты заинтересованных сторон, но и на бюджеты различных уровней, поскольку от финансовых результатов их деятельности также осуществляется отчисление денежных средств в государственные централизованные фонды, однако оценка такого эффекта для бюджетов до сих пор не проводилась.

В то же время представителями российской экономической школы предлагается анализировать влияние проекта на государственный бюджет в рамках оценки макроэкономической эффективности проекта [1, С. 110], что предполагает определение сопряжённого эффекта от реализации проекта, под которым понимается «вовлечение в сферу инвестиционной активности смежных отраслей национальной экономики, обеспечивающих проект всем необходимым» [1, С. 111]. Однако следует отметить, что, если модель стейкхолдеров подразумевает охват всех сторон, так или иначе затронутых реализацией проекта, то в модели оценки косвенных эффектов российского экономиста рассматриваются поступления в бюджеты только от поставщиков и потребителей продукции проекта, включая его подрядчиков. К тому же российскими авторами в качестве косвенных эффектов учитываются только прирост поступлений в бюджеты, при игнорировании влияния отрицательных косвенных эффектов.

Поэтому для оценки косвенных эффектов мы предлагаем иную, скорректированную модель, которая отлична и от западной модели анализа влияния стейкхолдеров, и от модели, предлагаемой российскими экономистами. Прежде всего хотелось бы прояснить, что мы будем понимать под косвенным эффектом: это абсолютный прирост или снижение доходов (расходов) бюджетов различных уровней, обусловленное влиянием проекта на субъектов, которые непосредственно не являются его участниками.

Нами с целью некоторого обобщения и упрощения проводимого анализа влияния косвенных эффектов на бюджеты была разработана схема, базой для которой является модель стейкхолдеров проекта. На первом уровне предлагаемой нами модели находятся

стейкхолдеры, деятельность которых связана или зависит от реализации инвестиционного проекта: производители и подрядчики, работники, конкуренты, покупатели и заказчики. Следующий уровень расщепления элементов модели – определение принадлежности к налоговому резидентству компаний–стейкхолдеров: предприятия Республики Беларусь и иностранные компании. Такое разделение необходимо, поскольку косвенные эффекты, которые возникают в результате приобретения товаров у иностранных компаний ограничиваются уплатой резидентом РБ ввозных косвенных налогов, таможенных пошлин и по некоторым видам деятельности – налогом на доходы иностранных организаций, в то время как у предприятий, осуществляющих свою деятельность на территории Беларуси, налоговые обязательства перед бюджетами возникают в полном объёме. Третий уровень модели – оценка прироста или снижения налоговых отчислений в бюджеты, возникающих у различных стейкхолдеров при реализации инвестиционного проекта его инициатором. Сумма потенциальных дополнительных доходов/расходов и является положительным или отрицательным косвенным эффектом по определённому элементу бизнес-модели инвестиционного проекта. Рассмотрим данные элементы более подробно:

1) Оператор проекта – организация, осуществляющая проект и которая прямо или опосредованно влияет на деятельность стейкхолдеров: именно исходя из цели реализации инвестиционного проекта (создание нового предприятия или расширение действующего, повышение эффективности производства) нами и определяется, как он будет воздействовать на косвенно с ним связанные субъекты экономики и, как следствие, бюджеты страны;

2) Компании–производители товаров и поставщики услуг. Нами для разделения эффектов были определены две подкатегории данного элемента бизнес-модели: производители приобретаемого технологического оборудования, а также поставщики закупаемых материальных ресурсов и услуг. Различие между первыми и вторыми состоит, прежде всего, в том, что от первых у бюджетов возникают только положительные косвенные эффекты, в то время как у вторых возможно оба варианта, поскольку реализация проекта может предполагать переориентацию предприятия на иной вид (или качество) закупаемых материальных ресурсов, а также замену импортных на отечественные и наоборот. Различен также подход и в определении косвенного эффекта: если для производителей оборудования он оценивается исходя из общей стоимости приобретаемого объекта, то для компаний–производителей материальных ресурсов – из прироста/снижения объёмов спроса на тот или иной вид сырья и материалов. При оценке косвенного эффекта бюджетов для поставщиков обеих подкатегорий мы исходили из следующих умозаключений: производство оборудования инвестиционного проекта, а также дополнительное производство и реализация материальных ресурсов приводит к приросту/снижению поступлений в бюджеты следующих видов налогов:

а) налогов, уплачиваемых из выручки (нами как основной рассматривался налог на добавленную стоимость);

б) налогов и отчислений, уплачиваемых из прибыли (налог на прибыль, отчисления в инновационные фонды);

в) налогов и отчислений, относимых на себестоимость, сумма уплаты по которым зависит от объёма производимой продукции: к данным налогам нами были отнесены таможенные платежи, уплачиваемые при импорте сырья, налог на добычу (изъятие) природных ресурсов, частично – отчисления в Фонд социальной защиты населения. Однако в силу трудности разграничения последнего между постоянными и переменными, нами в расчётах использовались только те, что могут быть полностью отнесены на сумму переменных издержек предприятия.

Однако при приобретении оборудования и материальных ресурсов за рубежом налоговые обязательства у компаний, производящих оборудование и материальные ресурсы, возникают перед странами, резидентами которых они являются, что не включается нами в анализ косвенных эффектов бюджетов Беларуси. Уплата же таможенных пошлин и косвенных налогов при импорте товаров ложится на предприятие, которое реализует проект. Таможенные пошлины учитываются при расчёте показателей бюджетной эффективности, что не является косвенным эффектом. В то же время для определения значений бюджет-

ной эффективности используется показатель суммы налога на добавленную стоимость, подлежащей уплате в бюджет (или возврату из бюджета), которая определяется как разность начисленного налога и НДС к уплате. Поэтому сумма налога на добавленную стоимость, уплачиваемая предприятием при ввозе товара на территорию РБ и приобретении его на территории страны, должна быть отражена в виде косвенных эффектов бюджета. Положительный/отрицательный косвенный эффект для бюджетов по производителям материальных ресурсов и поставщиков услуг будет определяться как сумма положительных/отрицательных косвенных эффектов по налогам и отчислениям, подлежащих уплате в случае реализации проекта. Расчёт отрицательного косвенного эффекта по налогам и отчислениям, не полученных бюджетами от производителей материальных ресурсов в результате реализации инвестиционного проекта будет отличаться от определения положительного косвенного эффекта за счёт включения в него отрицательного косвенного эффекта от таможенных пошлин, не уплаченных предприятием,

3) Работники предприятия, которые получают эффект в виде заработной платы, которая является объектом налогообложения и уплаты налогов в бюджеты и отчислений в фонды социального страхования. При анализе данного элемента бизнес-модели необходимо предусмотреть возможность возникновения как положительного, так и отрицательного косвенного эффекта для бюджета. Так, положительные эффекты возникают, когда реализация проекта требует дополнительного привлечения трудовых ресурсов в деятельность анализируемого предприятия. Отрицательный косвенный эффект возникает в случае, когда реализация проекта приводит к снижению потребности в трудовых ресурсах в результате замены более совершенным технологическим оборудованием оборудования, бывшего в употреблении, что требует задействования меньшего количества работников в процессе производства. В этом случае нами учтены возможные трансферты из бюджета в виде шестимесячного пособия по безработице.

4) Конкуренты – могут испытывать негативное влияние в результате снижения объёмов реализации и как следствие выручки, а бюджеты – поступлений в виде налогов, сборов, пошлин. Однако анализ существующих конкурентов должен быть направлен не только на выявление отрицательных косвенных эффектов, возникающих в результате вытеснения их с рынка организацией, реализующей инвестиционный проект. Дополнительным, причём положительным косвенным эффектом, является переориентация организации в результате осуществления инвестиционного проекта на выпуск иного вида продукции, что означает уход с рынка, что и даёт возможность конкурентам нарастить объёмы реализации по данному виду продукции. При учёте налогов и отчислений, уплачиваемых в бюджет от стейкхолдеров, мы исходим из того же подхода, который представлен при описании элемента «Компании–производители товаров и поставщики услуг». Поэтому при анализе существующих конкурентов оценивается их возможная упущенная выгода, которая отразится на поступлениях в бюджеты: от зарубежных конкурентов – в виде снижения поступлений от уплаты ввозных таможенных пошлин и косвенных налогов, от отечественных – перечисляемых в бюджет косвенных налогов и сборов. Тем не менее, необходимо учитывать и ёмкость рынка производимых товаров и услуг: если он не перенасыщен, то есть спрос на продукцию превышает предложение, то появление конкурента в данном сегменте экономики, скорее всего, не приведёт к снижению поступлений в бюджеты за счёт вытеснения с рынка существующих конкурентов или проведения политики импортозамещения.

5) Покупатели продукции, производимой предприятием – при оценке косвенных эффектов также должны быть учтены дополнительные поступления в бюджеты от потребителей производимых товаров. Следует помнить, что при экспорте продукции выгоды для страны отражаются в основном в платёжном балансе в виде поступления иностранной валюты, в то время как для бюджетов дополнительные потоки не возникают. В то же время при реализации продукции на отечественном рынке необходимо разделять косвенные эффекты в зависимости от конечности использования производимого товара: если производимый на предприятии продукт является не используется в дальнейшем процессе производства, то получаемый косвенный эффект будет равен сумме косвенных налогов, рассчитанных исходя из так называемой цены покупателя: суммы основной цены на то-

вар, установленной производителем, торговой и транспортной наценок. Однако расчёт суммы косвенных налогов, которые покупатель перечисляет в бюджет, не является полным отображением косвенных эффектов: во-первых, часть налога на добавленную стоимость, которую уплатили покупатели, была включена для расчётов показателей бюджетной эффективности, поэтому она должна быть исключена из определяемой суммы косвенных эффектов покупателей. Во-вторых, при реализации продукции через торговых посредников, косвенный эффект может распространяться и на них как сумма дополнительно получаемой ими прибыли в результате дополнительной реализации продукции, производимой в рамках осуществления инвестиционного проекта.

Если продукция используется в дальнейшем производстве, то необходима оценка дополнительных поступлений налогов в бюджеты в результате прироста выпуска продукции: нами оцениваются косвенные эффекты по налогу на прибыль, отчислений в инновационные фонды, а также косвенным налогам. Все перечисленные нами выше косвенные эффекты относятся к положительным: то есть они приводят к получению бюджетами страны дополнительных поступлений от уплачиваемых стейкхолдерами налогов, сборов, пошлин. Тем не менее, в данном элементе возможно появление отрицательного косвенного эффекта: при снятии с производства продукции, используемой в дальнейшем производстве и которая не имеет аналогов, производимых в конкурирующих компаниях.

Исходя из проведённых оценок косвенных эффектов, определённых по всем элементам бизнес-модели, можно определить положительные и отрицательные косвенные эффекты стейкхолдеров, оказываемые на бюджеты в результате реализации проекта. Сумма положительных и отрицательных эффектов по проекту даёт в результате общий косвенный эффект для бюджетов страны при осуществлении инвестиционного проекта.

Очевидно, что при реализации крупных проектов специалисты по оценке могут столкнуться с необходимостью работы с ещё большими объёмами данных, пытаясь определить, как реализация проекта окажет влияние на бюджеты путём анализа всех возможных контрагентов, конкурентов, работников и иных заинтересованных лиц. По нашему мнению, анализ косвенных эффектов должен проводиться по существенным изменениям, к которым приводит реализация инвестиционного проекта. В остальных случаях мы исходим из предположения, что все экономические субъекты при условии того, что предприятие, реализующее проект, не является их основным покупателем или поставщиком, или конкурентом, способны заменить его на другого возможного контрагента. Поэтому косвенный эффект будет незначителен, краткосрочен и малозначим для бюджета.

Представленный порядок оценки косвенных эффектов позволит выявить наиболее значимые сдвиги, которые окажут наибольшее влияние на стейкхолдеров проекта, более детально оценить косвенные эффекты для бюджетов по основным стейкхолдерам, и использовать в дальнейшем для оценки налогового мультипликатора проекта.

Список использованных источников:

1. Сериков, П.Ю. Оценка инвестиционных проектов с точки зрения общественной эффективности с учётом мультипликативных эффектов / П.Ю. Сериков, С.В. Корнеева, А.Ю. Петрова // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. – 2014. – № 3 (15). – С. 108–115.